

Этимологизированная лексика общепермского происхождения
(удмуртский компонент)

Лексика общепермского происхождения в той или иной степени сохранныости имеется во всех современных пермских языках и диалектах. Унаследованная от прапермского языка-основы, она составляет отдельный пласт в составе древней лексики, куда входят также прауральские, прафинно-угорские и прафинно-пермские слова.

Обозначенная в заглавии статьи проблема в данном исследовании рассматривается на материале "Краткого этимологического словаря коми языка", вышедшего в 1970 году в издательстве "Наука" и переизданного в 1999 году в Сыктывкаре. Эта небольшая по объему книга до сих пор является единственным изданием, где даются этимологии слов на все буквы алфавита. После нее вышедшие этимологические словари по другим финно-угорским языкам, за исключением венгерского, финского и мордовского, представляют собой незаконченные работы. Так, этимологический словарь марийского языка Ф. И. Гордеева состоит из двух томов и содержит этимологии марийских слов на буквы А-Б (т. 1) и В-Д (т. 2). Этимологический словарь удмуртского языка в одном томе [Алатырев 1988] дает этимологии удмуртских слов от А до Б.

В "Кратком этимологическом словаре коми языка" [КЭСК] и "Дополнениях" к нему [Льгткин, Гуляев 1975] более 3200 словарных статей, где этимологизируется лексика коми языка допермского, общепермского, пракоми и более позднего происхождения. Лексика общепермской эпохи содержится в 934 словарных статьях. В соответствии с целевой установкой в качестве исходной взята лексика коми-зырянского языка. Остальные пермские языки используются лишь в той мере, в какой они обеспечивают установление этимологий для коми зырянских слов: гаг 'насекомое, жук (общее название жучков, букашек, паучков, мотыльков)', 'червь, червяк, червячок', удм. *gag* 'мелкое насекомое' < общеп. *gag 'насекомое' (с. 74); *пес* 'дрова', кя. *пис* 'тж', удм. *пис* 'полено' < общеп. *pes 'дрова, поленья' (с. 220). В таких случаях, когда соответствующее прапермское слово отсутствует в словарном составе современного коми языка, в качестве заглавного слова используется либо коми-пермяцкий, либо коми-язьвинский материал: *пежъявны* кл. 'блестеть, сиять', удм. *пиштыны* 'светить (о солнце)', 'блестеть, отражаться' < общеп. **peš-* 'светить' (с. 218). Теперь в коми языке понятия 'блестеть, сиять, светить' выражаются словами *дзирдавны*, *югдодны*; *утно* кя. 'закопать', 'захоронить', удм. *ватыны* 'спрятать, скрыть, утаить', 'похоронить' < общеп. **wot-* 'прятать, хоронить' (с. 298-299). Теперь в коми языке понятие 'закопать, захоронить' выражается словом *гуавны*.

Всего словарных статей в КЭСК с удмуртскими словами 775. Все они содержатся внутри словарных статей и не являются заглавными словами. Как параллельный материал коми-зырянским, коми-пермяцким и коми-язьвинским примерам дается 988 удмуртских лексических единиц. В количественном отношении удмуртская часть словаря уступает лишь коми-зырянской и значительно превосходит материал других пермских языков, например, коми-

пермяцкий, который состоит из 127 лексических единиц [см. Ракин 2006: 78]. Разница между количеством лексических единиц и словарных статей объясняется тем, что во многих случаях приводится более чем одно соответствие. Примеры словарных статей с двумя удмуртскими словами: **ыжкарс** 'сухой лишай', удм. *карс* 'лишай', *ожокарс* 'дерн'... (с. 328); **моз** 'наст, ледяная корочка на снежном покрове', 'гололед', удм. *муз* 'поверхность под ногами (пол, земля)', *музьем* 'земля, грунт, почва'... (с. 172); **ньылӧм** 'испарина', 'влажный налет, например, на окнах', 'пот', 'жиропот на овечьей шерсти', удм. *нюлам* 'пот', 'осадок на окне', *нюланы* 'потеть, вспотеть'... (с. 198); **ури** дп. 'мир, покой, согласие', удм. *урьяськыны* 'примириться', *урьяськон* 'примирение, соглашение'... (с. 298) и т. д.

Словарные статьи с тремя удмуртскими примерами: **быд** 'каждый, всякий, любой'..., удм. *быдэ* 'послелог 'на каждого, каждому', *быдэс* 'целый, цельный', 'весь, целиком', – *быт*: *гужембыт* 'все лето'... (с. 43); *кӧсьмовтны* 'сполоснуть (посуду)', удм. *кечыраны* 'накрениться, опрокинуться', 'вылиться', *кечырскыны* 'вылиться через край', *кечыртыны* 'накренить, опрокинуть', 'вылить'... (с. 143); **озысь** 'олово', удм. *узвесь*: *тӧдды узвесь* 'олово', *сьӧд узвесь* 'свинец', *дуло узвесь* 'ртуть'... (с. 203); **мӧрччыны** 'врезаться, брать, пронять, достаться', удм. *мертчыны* 'вонзить', *мертчем* 'заноза', *мертчиськыны* 'воткнуться, вонзиться' (с. 176).

Словарные статьи с четырьмя удмуртскими примерами: **кӧчат** 'уклочи-на', удм. *кечат* 'накрест', *кечат-вама* 'перекрестный', *кечато* 'клетчатый', *кечатпу* 'могильный крест', 'виселица'... (с. 411); **пӧльтны** 'дуть', 'раздувать', 'надуть (снегу)', удм. *пелляны* 'дуть, раздувать', 'лечить нашептыванием', *пеллян* 'свисток', *пельтыны* 'надуть', 'занести, замести', *пелляськис* 'знахарь, лекарь'... (с. 228) и т. д.

Словарные статьи с пятью удмуртскими примерами: **сёр: сјор ај** кп. 'отчим', удм. *сјор* 'чужой, приемный', *сјоранай* 'мачеха', *сјоратай* 'отчим', *сјор-ныл* 'падчерица', *сјорти* 'пасынок'... (с. 253).

Словарные статьи с шестью удмуртскими примерами: **пыс** 'ушко (иглы)', 'отверстие (в пуговицах)', 'петля (в крючках)', удм. *тисъяны* 'вдеть, вдевать нитку', *нырпысы* 'ноздря', *пisi* 'отверстие', *pel'-pisi* 'ушное отверстие', *ven'-pisi* 'ушко иглы', *pisijal-* 'сделать дырочку на маленьких вещах'... (с. 237).

С другой стороны надо отметить, что некоторые удмуртские примеры приводятся не в одной, а в двух словарных статьях, тем самым одна и та же лексическая единица используется в качестве генетического соответствия для разных заглавных слов.

1. Заглавное слово кп. **пилим** 'кудри, локоны', удм. *тильыны* 'расколоть, отколоть' (с. 221).

2. Заглавное слово кз. **пыльӧм** 'ловушка на зверя, западня', удм. *тильыны* 'расколоть, отколоть' (с. 236).

1. Заглавное слово кз. **ыжкарс** 'сухой лишай', удм. *ожокарс* 'дерн'... (с. 328).

2. Заглавное слово кз. **эжа** 'дерн, целина, залежь', 'луг, лужайка, трава', удм. *ожокарс* 'дерн'... (с. 331).

1. Заглавное слово кз. **шуй** 'дряблый, вялый, размякший (об овощах)', удм. *шуйяны* 'вянуть, завясть, дрябнуть'... (с. 323).

2. Заглавное слово кз. **жуйвидзны** 'предаваться покою, бездеятельность', удм. *шуйяны* 'вянуть, завясть, дрябнуть'... (с. 103).

Наряду с отдельными словами в словаре содержится также материал в виде сочетаний слов, как устойчивых, так и свободных. В соответствии с удмуртской орфографией, двухкомпонентные конструкции даются либо в слитном, либо в дефисном написании: *вылтыр* 'тело' (с. 71), *жэгуж* 'спорынья' (с. 296), *жытпал* 'запад' (с. 247), *йырду* 'выкуп' (с. 336), *йырбер* 'затылок' (с. 336), *йыролтэс* 'подушка' (с. 336), *йырси* 'волосы' (с. 336), *синву* 'слезы' (с. 256), *синлыс* 'ресницы' (с. 256), *урдлы* 'ребро' (с. 206), *вар-вар* 'звукоподражание кипению с колотанием' (с. 47), *вöz-вöz* 'плашмя (лежать, упасть)' (с. 397), *жуг-жаг* 'сор, мусор', 'сорняк, сорная трава', 'отбросы' (с. 102), *жэз-жэз* 'бахрома, лохмотья' (с. 249), *узы-боры* 'ягоды' (с. 225).

Часть удмуртских сочетаний слов дается как генетические соответствия заглавным словам. Например, **керны** 'испортить колдовством, напустить болезнь, одурь, блажь', удм. *кер: кер вайыны* 'стыдиться, смущаться'... (с. 122), **ыркмунны** 'похолодать, посвежесть', 'вздрогнуть, похолодеть, замереть', удм. *ырак-ырак тöl вуиз* 'повеяло прохладой'... (с. 329), **суч** 'совсем, совершенно (темно)', удм. *суч-суч кöлыны* 'крепко (спать)'... (с. 267), **пуркйыны** 'клубиться, подниматься клубами', 'надуваться, наносить', удм. *пурак: пурак потыны* 'вспыхнуть пламенем'... (с. 233), **тюрны** 'катиться', удм. *тёр: тёр ву вия* 'вода бежит струйкой'... (с. 294), **мынниялы** 'улыбаться', удм. *мынь-мынь потыны* 'улыбаться'... (с. 183), **дзен** 'бах!', удм. *жон-жон кынтымын* 'крепко-крепко застыло'... (с. 90), **нöгыль** 'густой', 'разварившийся, перепревший (о каше, супе)', удм. *ныгыль: ныгыль-ныгыль сюдэм парсьпи* 'хорошо откормленный поросенок'... (с. 194), **гуг** 'оборотная сторона, изнанка', 'тыльная сторона руки', удм. *аби гугама* 'баба-яга', 'оборотень'... (с. 81), **шöрöм** 'ломоть хлеба', удм. *шорем нянь* 'отрезанный ломоть, кусок хлеба'... (с. 323) и т. д.

Другая часть словосочетаний представляет собой иллюстративный материал для удмуртских примеров, являющихся соответствиями заглавных слов: **пугыр** 'песчаный, незатопляемый остров в пойме реки', удм. *бугыр* 'клубы (дыма, пара)', *бугыр потыны* 'выходить, валить клубами'... (с. 230); **кеж** 'послелог', удм. *кожас* 'он один, в одиночку', *тинал коже кыли* 'осталась одна с детьми'... (с. 121), **нылыд** 'по (чему-л)', удм. *нялтас* 'попутно, по пути', 'вдоль', 'по течению', 'по направлению', *нялтас тöl* 'попутный ветер'... (с. 199), **тöрмыны** 'стать ломким, трухлявым', 'сопеть, истлеть', удм. *тöрмыны* 'начинать гнить', *кор тöрме* 'бревно начинает гнить в щелях'... (с. 284), **öрмыны** 'рассердиться, взбеситься', удм. *урмыны* 'взбеситься, стать бешеным (о животных)', *пель урме* 'звон в ушах (от гомона)', **ком** момент, удм. *кем* 'впору, как раз, точь-в-точь', 'приблизительно', 'мера, пора', *кем гинэ самоварез быректэм* 'в аккурат самовар закипел', *мыным дйсь кем вуршлям* 'одежду мне в меру сшили'... (с. 131–132) и т. д. Как показывают приведенные примеры, в качестве иллюстративного материала приводятся не только словосочетания, но и целые предложения.

Подавляющее большинство анализируемого материала в КЭСК относится к активному словарному запасу удмуртского языка. В основном они приводятся из нормативных словарей того времени [УРС 1948, РУС 1956], а также из словаря Борисова (1932). Однако, целый ряд лексических единиц в современной речи уже не употребляется, соответственно, отсутствует и в ныне действующих словарях. Подобного ряда соответствия составителями КЭСК использованы из соответствующих источников XVIII–XIX веков. Например, *asył* 'утро' [Wiedemann 1980], кз. *асыв* 'утро' (с. 34); *pł'ŷ* 'ягненок' [Munkácsi 1896], кз. *бая* 'ягненок' (с. 36); *varyp* [Wiedemann 1980, Uotila, 1993], кз. *вороп* 'рукоятка, рукоять, черенок' (с. 63); *gumł't-* 'черпнуть' [Munkácsi 1896], кз. *гумлавы* 'черпать, вычерпнуть' (с. 82); *otyr* [Wiedemann 1980], кз. *войтыр* 'люди, народ, публика' (с. 61); *darga* [Wichmann 1942], кз. *дарга* 'пескарь, ерш' (с. 87); *jug* 'отбросы соломы' [Munkácsi 1896], кз. *ѣг* 'сор, мусор', 'сорняк', 'соринка' (с. 100); *jožim* 'хрящ' [Wiedemann 1980], кз. *йѳжны* 'сделаться густым, застыть (о жидкости)', 'сделаться легким, подтаять (снег, лед и пр.)' (с. 112); *kerтымь* 'оброк' [Кротов 1785], кз. *кѳртым* 'аренда' (с. 142); *nyumne* 'чуть, в незначительном количестве, мало' [Wiedemann 1980], кз. *нымѳн* 'едва, чуть', 'кажется, как будто' (с. 196); *pum* 'причина' [Munkácsi 1896], кз. *пом* 'вещь, предмет' (с. 224); *pos* 'сустав' [Wichmann 1942], кз. *пос* 'лестница', 'мост', 'настил, переход, сходни' (с. 226); *žob* 'не чистый', *žobal-* 'вымарать' [Munkácsi 1896], кз. *робны* 'брести (по снегу, грязи, воде)' (с. 240); *sirk kel'tyny* 'отвисать, свешиваться' [Wichmann 1915], кз. *сыр* 'бахрома', 'низка (нить с низанными бусами)' (с. 268); *turto* 'оглобля' [Munkácsi 1896, Wichmann 1903], кп. *торта* 'палка с плоской дужкой на конце (приспособление для сучивания зерна на току)' (с. 282); *šabur* 'кафтан, холщовая верхняя одежда' [Munkácsi 1896], кз. *шабур* 'шабур, верхняя рабочая одежда с круглым вырезом вместо ворота', 'старая верхняя одежда, ветошь' (с. 316); *jaitem* 'слабый, вялый, дряблый' [Uotila 1938], кз. *яй* 'мясо, тело, мускулы' (с. 337); *sara-kum* 'зырянин' [Wiedemann 1980], кз. *Сар-нѳрыс*, *Сар-ю* (в топонимике) (с. 423) и т. д. Вместо перечисленных выше названий теперь в речи удмуртов, как правило, употребляются другие обозначения: *ѳукна*, *ѳук* 'утро', *ыжти* 'ягненок', *ныд* 'рукоятка, ручка, черенок', *омыртыны* 'черпнуть', *калык* 'народ', *оброк* 'оброк', *муз* 'причина', *ѣз* 'сустав', *вайыж* 'оглобля' и т. д. Следующие примеры, приводимые из тех же самых источников, расположены за словами литературного языка и зачастую дублируют их: *пудо* 'скот, скотина', *пудо* 'тж' [Wichmann 1915: 223], *силыны* 'куковать', *s'il-* 'тж' [Uotila 1938: 271], *урдэс* 'бок, боковой', *urdes* 'сторона' [Uotila 1933: 93], *мес* 'самка', *mes* 'теленок', 'молодая корова' [Munkácsi 1896: 176], *эгыр* 'уголь', *ѳгур* 'тж' [Wiedemann 1880: 209], *тэбет* 'пеленка', *tebini* 'обернуть, закутать' [Wichmann 1942: 283] и т. д.

Что касается удмуртской диалектной лексики, то надо отметить, что она представлена в КЭСК во всех ее разновидностях. Часть анализируемого материала имеет пометку *диал.*, которая указывает на принадлежность соответствующих слов диалектной речи безотносительно территории распространения, например, *диал. атеѳ', оmez', ames'* 'лемех, сошник' (с. 32); *диал. вуѳер*

'тень' (с. 69); диал. кут-кут 'веки' (с. 411); диал. пошнер 'крапива' (с. 220), диал. ышна 'еще' (с. 405), диал. öksej 'царь' (с. 211) и т. д.

У целого ряда диалектизмов отмечена принадлежность речи южных удмуртов, а также юго-западная и крайне-южная территория распространения: банг юж. 'щека, лицо, сторона (чего-н.)' (с. 37), гульым юж. 'горло, кадык' (с. 78), казь юж. 'сеть' (с. 114), кашка юж. 'белое пятно (в какой-л. окраске)' (с. 119), корси юж. 'клевер' (с. 122), куку юж. 'кукушка' (с. 139), нигылес юж. 'круглый' (с. 190), няртыны юж. 'содрать кожу', 'поранить' (с. 202), туканы юж. 'застрячь (наверху)' (с. 285); киш юз. 'когда' (с. 127), зид юз. 'толстый брусок' (с. 106), дил юз. 'прозрачный, чистый' (с. 95), кул'то юз. 'сноп' (с. 131); вудор кр.-юж. 'выдра' (с. 70), казь кр.-юж. 'сеть для ловли рыб' (с. 114), кульчан кр.-юж. 'крючок (на двери)' (с. 115) и т. д.

У следующих диалектизмов отмечена принадлежность речи северных удмуртов: аляськыны сев. 'обмахиваться', 'париться веником' (с. 419), ворземен сев. 'верхом' (с. 52), вугал сев. 'не пропускающая воду (почва)' (с. 59), канжаськыны сев. 'зацепиться, прицепиться' (с. 128), шум сев. 'сажа' (с. 321), тюрмыны сев. 'начинать гнить' (с. 284), тор сев. 'прямо, вертикально', 'торчком' (с. 282), нышна сев. 'опять, вновь' (с. 195), мыт сев. 'смуглый, темноватый' (с. 184), лекос сев. 'очень, слишком' (с. 159) и т. д.

К группе диалектизмов срединных (переходных) говоров относятся: žегуж сред. 'спорынья' (с. 296), зуректон сред. 'бородавка' (с. 106), ваэ сред. 'полба' (с. 213), шд сред. 'лукошко для наседки' (с. 325), урыны сред. 'выть, рычать (напр. о собаке)' (с. 208), туэ сред. 'лабазник' (283), кизны сред. 'сеять' (с. 138), кегыны сред. 'зябнуть' (с. 75) и т. д.

В качестве примеров, относящихся к бесермянскому наречию, можно привести диалектизмы: аби гугама бес. 'баба-яга', 'оборотень' (с. 81), вуоно бес. 'дойти, прибыть', 'зреть, созревать', 'успеть', 'достаться' (с. 63), зөр бес. 'жердинка, рычаг' (с. 106), ž'ul'anj бес. 'закрыть на замок' (с. 92), көž'ž'et бес. 'пьяный', (с. 126), рөдөн бес. 'пешком' (с. 223), s'ed бес. 'черный' (с. 269), ur-döne бес. 'поставить стоймя' (с. 207).

Следующие группы лексических единиц имеют по сравнению с рассмотренными выше примерами более узколокальное распространение. Они употребляются внутри основных диалектных зон удмуртского языка и характерны для отдельных говоров: sad' глаз. 'трезвый, бодрствующий' (с. 249), urs глаз. 'плетка, нагайка, бич' (с. 208), виž елаб. 'дуга, кривое дерево, смычок, инструмент для битья шерсти' (с. 69), кик' елаб. 'кукушка' (с. 139), иктос каз. 'девять' (с. 211), kij'a-l'ul'j кос. 'улитка' (с. 159), дур-кукм. 'ковать' (с. 95), sur-vi мал. 'березовый сок', sed'z' мал. 'бодрый, бойкий' (с. 271), tujis мал. 'бурак' (с. 280), зоз сар. 'марена' (с. 243), рит сар. 'причина', (с. 224), vera сар. 'вымя' (с. 67), kijl-vur слоб. 'дар речи', (с. 63), номjр слоб. 'червяк' (с. 194), pil'e-pil'e тыл. 'возглас, которым подзывают ягненка' (с. 36), вонял тыл. 'крепкие волокна, которые никак нельзя разжевать' (с. 57), gubi урс. 'гриб' (с. 76), guidöne урс. 'копать, рыть' (с. 81), кудž'et шошм. 'пьяный' (с. 126), piden шошм. 'пешком' (с. 223) и т. д.

Анализ материала показывает, что во многих случаях диалектизмы расположены в соответствующих словарных статьях после литературных форм данных слов и не просто дублируют их, а служат для более точной реконструкции праформ, например: *амезь* 'лемех, сошник', *диал. амезь', оmez', ames'*; *бам* 'щека', *бам сев., сред., банг юж.* 'щека, лицо, сторона (чего-н.)'; *пушнер* 'крапива', *диал. пошнер* и т. д. Наряду с этим, надо отметить, что из числа содержащихся в анализируемом источнике диалектных примеров многие даны в нормативном словаре современного удмуртского литературного языка [УРС 1983] без помет, т. е. квалифицированы как общеупотребительные слова: *вудор сред. кр.-юж.* 'выдра' (с. 70) – *вудор* 'выдра' [УРС 1983: 96], *лыс-юж.* 'лысеть, линять' (с. 70) – *лысыны* 'линять, полинять; лысеть, облысеть' [УРС 1983: 266], *зегуж сред.* 'спорынья' (с. 296) – *зегуж* 'спорынья' [УРС 1983: 159], *мумы сред., сев.* 'мать', 'самка' (с. 169) – *мумы* 'мать, matka, самка' [УРС 1983: 283], *ноькы сев.* 'сметана, сливки' (с. 195) – *ноькы* 'сметана, сливки' [УРС 1983: 303], *тир юз.* 'мяч' (с. 287) – *туп* 'мяч' (УРС 1983: 429), *шд сред.* 'лукошко для наседки' (с. 325) – *шд* 'лукошко (для курицы-наседки)' [УРС 1983: 503] и т. д.

По своему происхождению основная масса содержащихся в КЭСК удмуртских слов относится к исконному словарному фонду. В составе иноязычной лексики удмуртского языка общепермской эпохи выделяют три группы заимствований: индоиранские, древнебулгарские (древнечувашские) и прибалтийско-финские. Многие из них употребляются во всех трех пермских языках.

Из индоиранского источника выводят более тридцати названий: *амезь* 'лемех, сошник', *андан* 'сталь', *бун* 'мочало', *вазь* 'полба', *дас* 'десять', *дыр* 'время', *зарезь* 'море', *зарни* 'золото', *курег* 'курица', *мес* 'теленок', *нянь* 'хлеб', *пудо* 'скот', *пурт* 'нож', *сур* 'пиво', *тусьты* 'чашка, миска', *урьяськыны* 'примириться', *урьс* 'плетка, нагайка', *эксэй* 'царь' и т. д.

Древнебулгарскими заимствованиями являются около тридцати названий: *губи* 'гриб', *каб* 'колодка', *кеч* 'заяц', *кись* 'бедро', *кубо* 'прялка', *куды* 'лукошко', *культо* 'сноп', *кун* 'государство', *куро* 'солома', *кушман* 'корнеплод', *сугон* 'лук', *сусо* 'челнок', *сюр* 'чужой, приемный', *сюрло* 'серп', *сяртчы* 'репа', *турто* 'оглобля', *тысь* 'зерно, семя', *чипы* 'цыпленок', *шабала* 'отвал сохи', *энер* 'седло' и т. д.

Из числа прибалтийско-финских заимствований, составляющих многочисленную группу в коми языке, в удмуртскую речь проникло лишь одно слово – *жуч* 'русский'.

Исходя из предметно-понятийного содержания, удмуртскую лексику общепермского происхождения можно классифицировать следующим образом:

1. Слова, обозначающие природные объекты и явления: *букос* 'сугроб, занос (на дороге)', *бус* 'туман, дымка, пар', *гурезь* 'гора, сопка', *зарезь* 'море', *зор* 'дождь', *зусдор* 'обрыв, откос, край', *мувыр* 'возвышенность, суша', *музьем* 'земля, грунт, почва', *ошмес* 'ключ, родник', *ор* 'русло реки, ручей', *сильтдйа* 'ураган, буря' и т. д.

2. Слова, обозначающие металлы и другие природные образования и породы: *азвьес* 'серебро', *андан* 'сталь', *ves'* 'жемчуг', *зарни* 'золото', *из* 'камень'.

3. Лексика флоры: *беризь* 'липа', *губи* 'гриб', *намер* 'костяника', *ньбр* 'ветка', *ожо* 'трава', *пот* 'лебеда', *пушнер* 'крапива', *сик* 'лес', *сирпу* 'вяз', *тузь* 'лабазник', *урьжпу* 'осокорь' и т. д.

4. Лексика фауны: *бубыли* 'бабочка', *вудор* 'выдра', *дуринчи* 'оса', *дыдык* 'голубь', *џезег* 'гусь', *џозы* 'кузнечик', *кайсы* 'клест', *кион* 'волк', *кут* 'муха', *ляпа* 'сом', *нумыр* 'червяк', *пычей* 'короед', *сяла* 'рябчик', *чипей* 'щука', *чонари* 'паук', *юбер* 'скворец' и т. д.

5. Названия, обозначающие общественное устройство и социальные отношения: *выт* 'подать, налог, пошлина', *кертымь* 'оброк', *куанер* 'бедняк', *кун* 'государство', *эксэй* 'царь' и т. д.

6. Названия, обозначающие группы людей, их этническую принадлежность, степень родства и т. д.: *џз* 'ровесник', *џуч* 'русский', *мумы* 'мать', *отуг* 'люди, народ', *sara-kum* 'зырянин', *сюр* 'чужой', *сюрныл* 'падчерица', *сюрти* 'пасынок' и т. д.

7. Названия жилища и бытовых предметов: *висьет* 'комната, перегородка', *дуры* 'разливательная ложка, разливательная чашка', *џезы* 'ворота', *йыролтэс* 'подушка', *корка* 'дом', *куды* 'лукошко', *кулич* 'крючок (на двери)', *майтал* 'мыло', *пежсян* 'шило', *сйс* 'сито для процеживания', *сын* 'гребень (для расчесывания волос)', *tujjs* 'бурак', *тунгон* 'замок', *тусьты* 'чашка, миска', *чумон* 'берестяная коробка' и т. д.

8. Названия пищевых продуктов и напитков, слова, связанные с их приготовлением: *дасьтыны* 'приготовить, заготовить', *кеньыр* 'крупа', *нõкы* 'сметана, сливки', *нянь* 'хлеб', *пельнянь* 'пельмени', *пунем* 'пюре из овощей', *пызь* 'мука', *сур* 'пиво', *сюкась* 'квас', *чумер* 'клецки', *шумес* 'квашня', *шутыны* 'заквасить' и т. д.

9. Названия одежды, ее деталей и украшений: *бычы* 'пряжка', *весь* 'бусы', *дукес* 'зипун', *дэрэм* 'рубашка', *нась* 'шуба', *сукман* 'домотканное сукно на портяной основе, зипун', *џавиг* 'кафтан, холщевая верхняя одежда', *шырып* 'сборка, складка (одежды)' и т. д.

10. Слова, связанные с трудовой деятельностью человека, названия орудий труда, инструментов, средств транспорта и т. д.: *вуж* 'тетива (лука, ручной шерстобитки)', *вырт* 'ниченка', *гозы* 'веревка', *гудыны* 'копать, рыть', 'рыхлить', *дõды* 'сани', *кис* 'тиски, клещи, щипцы', *кись* 'бедро', *кубо* 'прялка', *лобыт* 'вилы для подачи снопов на скирду', *польс* 'весло', *turto* 'оглобля', *энер* 'седло' и т. д.

11. Слова, обозначающие различные процессы и действия: *басьтыны* 'брать, взять', *берганы* 'кружиться, вращаться, вертеться', *бõксыны* 'мычать', *ватыны* 'прятать', *ветлыны* 'ходить, сходить', *виятыны* 'цедить, процеживать', *вõсь* 'моление, жертвоприношение', *вудыны* 'ложиться, лечь', *вуыны* 'дойти, прибывать; зреть, созреть', *вырыны* 'шевелиться, двигаться', *жугыны* 'бить, избить, сечь', *лобыны* 'лететь' и т. д.

12. Лексика, относящаяся к земледелию и животноводству: *вазь* 'полба', *йыды* 'ячмень', *кизыны* 'сеять', *куед* 'навоз', *культо* 'сноп', *кунян* 'теленки', *курег* 'курица', *куро* 'солома', *кушман* 'корнеплод', *мес* 'молодая корова', *мудыны* 'копать, окучивать, подкапывать', *пуд* 'ботва', *пудо* 'скот, скотина', *сугон* 'лук', *сюрло* 'серп', *убо* 'грядка (в огороде)', *чабей* 'пшеница' и т. д.

13. Анатомические обозначения, названия физиологических проявлений и болезней: *бам* 'щека', *бурд* 'крыло, плавник', *вера* 'вымя', *вонял* 'сухожилие', *гадь* 'зоб (у птицы)', *гульым* 'глотка', *дыльды* 'слюна', *жуш* 'брюшина, желудок, живот', *йырбер* 'затылок', *йырси* 'волосы', *кикур* 'ладонь', *közekjan* 'лихорадка, озноб', *кымес* 'лоб', *мустор* 'грудь', *нёред* 'железа', *нюлам* 'пот', *синву* 'слезы', *ур* 'гной', *пөр* 'детские инфекционные болезни' и т. д.

14. Слова, выражающие различные чувства и состояния: *вот* 'сновидение', *гаж* 'желание', 'уважение', *дуланы* 'рассердиться', *жадьыны* 'устать', *жоб* 'злой', *кегыны* 'зябнуть', *кежег* 'озноб', *кудзем* 'пьяный', *молэд* 'тошнота', *мылкыд* 'настроение, самочувствие, желание, усердие', *паймыны* 'удивиться, изумиться', *сазь* 'трезвый, бодрствующий' и т. д.

15. Названия различных признаков, свойств и качеств: *волег* 'скользкий', *веськыт* 'стройный', *горд* 'красный', *дун* 'чистый', *зеч* 'прочный, крепкий, хороший, добрый', *зоскыт* 'тесный, узкий', *кизер* 'жидкий', *кокырес* 'согну-тый, изогнутый', *лэчыт* 'острый (режущий)', *ляб* 'слабый', 'тихий', 'не проч-ный', 'хилый', *мыкырес* 'сутулый', *мыт* 'смуглый, темноватый', *нап* 'гус-той', *сьдд* 'черный, темный', *чуж* 'желтый', *юн* 'сильный, крепкий' и т. д.

16. Названия, обозначающие пространственные и временные понятия, обеспечивающие количественные характеристики: *вись* 'пядь, четверть ар-шина', *дас* 'десять', *дыр* 'время', *жуужыт* 'высокий, рослый', *жыны* 'поло-вина', *жыт* 'вечер', *куамын* 'тридцать', *мыым* 'в прошлом году', *палан* 'око-ло', *палтй* 'мимо, по стороне', *пыдло* 'вглубь, глубоко', *пыр* 'постоянно, все-гда', 'немедленно', *тор* 'прямо, вертикально', 'торчком', *шор* 'середина', *ялан* 'всегда' и т. д.

Как было отмечено выше, удмуртские соответствия приводятся коми-зы-рянским или коми-пермяцким примерам в 775 словарных статьях. В 35 сло-варных статьях этимологии даются без удмуртского материала, например: *бурьысь* 'грива (конская)', кп. *бурси*, кя. *бурси* < общеп. *buris' (с. 42); *ош* 'медведь', кп. *ош*, кя. *ош* < общеп. *ošk- (с. 209); *зон* 'парень, хлопец', кп. *зон*, кя. *зон* < общеп. *zon 'сын, парень, человек' (с. 106); *шабді* 'лен', кп. *шабді* < *šab-, *šabi (с. 428) и т. д. Вместо лексических единиц данной группы в со-временном удмуртском языке употребляются другие обозначения, которые имеют иное происхождение: *изнэс* 'грива', *гондыр* 'медведь', *тияш* 'парень', *етйн* 'лен' и т. д.

Что касается словарных статей, где содержится удмуртский материал, в 636-ти из них этимологический анализ завершается реконструкцией соответствующей праформы. В 139 статьях составители КЭСК ограничиваются простым сопоставлением. Часть материала в таких статьях относится к ономастопозти-ческим словам, которые, несмотря на совпадения, могли возникнуть на более поздних этапах развития пермских языков, в каждом из них самостоятельно, например, кз. *баксыны* 'мычать', удм. *бөксыны* 'мычать' (с. 36), кз. *дзольгы-ны* 'петь, щебетать', удм. *Зольгыри* 'воробей' (с. 92), кз. *бырскөбтыны* 'пыр-нуть', 'внезапно зайти, выйти', удм. *пырс потыны* 'неожиданно выйти' (с. 237), кз. *шарькьявны* 'ходить быстро и шумно, большими шагами', удм. *шаркке-тыны* 'стучать, постучать' (с. 317–318) и т. д.

Аналогичная картина наблюдается также в тех случаях, когда между сопоставляемыми словами имеются значительные семантические расхождения: кп. **пилим** 'кудри, локоны', удм. **пильыны** 'расколоть, отколоть' (с. 221), кз. **гойга** 'высокоствольный, гладкоствольный (лес)', удм. **кашь** 'сила' (с. 77); кз. **берин** 'веснушка, веснушки', удм. **порни** 'пикульник' (с. 39); кз. **ордбстѳм** 'любящий делать, говорить наперекор', удм. **урдэстэм** 'поставить боком, накренить' (с. 207) и т. д.

Для ряда примеров без этимологий характерны те или иные неувязки фонетического плана: **мугны** кп., **мугнѳ** кя. 'упрямиться, пятиться (о лошади)', удм. **моганы** 'медлить', 'задержаться, остановиться', 'заикаться'. Соответствия кп. **муг-** // удм. **мог-** в отношении вокализма трудно объяснимы (с. 177).

Как правило, в КЭСК не этимологизируются двухкомпонентные обозначения. В таких случаях авторы словаря делают структурный анализ или ссылаются на те словарные статьи, где составные части таких конструкций рассматриваются в качестве самостоятельных слов: **керка** 'дом, изба', удм. **корка**. Дезтимологизированные слова: **кер-ка** (-ку) 'бревенчатое жилище', см. **кер** и **ка-** (-ку)...(с. 122); **синва** 'слезы', удм. **сину** 'тж', сложное слово: **син** 'глаз' и **ва** 'вода' (с. 256); **юрдон** 'цена', 'выкуп за невесту', удм. **йырду** 'выкуп за невесту'. Сложные слова: кз. **юр**, удм. **йыр** 'голова', кз. **дон**, удм. **дун** 'цена, стоимость' (с. 336) и т. д.

Наличие подобных структурных образований в современных пермских языках вполне может быть основанием для предположения об их существовании уже в праязыке. Следовательно, реконструкция соответствующих форм является такой же необходимостью, как и для однословных лексических единиц.

Завершая системный анализ одного из основных компонентов лексики общепермского происхождения, следует отметить, что рассмотренный материал довольно полно отражает как природную среду, так и материальный и духовный мир общих предков современных пермских народов. Результаты проведенного исследования позволяют также определить пути пополнения прапермского словарного фонда и дальнейшего совершенствования этимологизации лексики общепермского происхождения в целом.

Сокращения

Названий языков: *др.* — древнепермский, *кз.* — коми-зырянский, *кп.* — коми-пермский, *кя.* — коми-язьвинский диалект, *удм.* — удмуртский.

Названий удмуртских диалектов: *бес.* — бессермянский, *глаз.* — глазовский, *диал.* — диалектный, *елаб.* — елабужский, *каз.* — казанский, *кос.* — косинский, *кр.-юж.* — крайне-южный, *куки.* — кукморский, *мал.* — малмыжский, *сар.* — сарапульский, *сев.* — северный, *слоб.* — слободской, *сред.* — средний, *тыл.* — тыловайский, *урс.* — урс-гуртский, *шошм.* — шошминский, *юж.* — южный, *юз.* — юго-западный.

Список литературы

- Алатырев В. И. Этимологический словарь удмуртского языка. Ижевск, 1988.
Борисов Т. К. Удмуртско-русский толковый словарь. Ижевск, 1932.
Гордеев Ф. И. Этимологический словарь марийского языка. Т. 1. Йошкар-Ола, 1979.

Гордеев Ф. И. Этимологический словарь марийского языка. Т. 2. Йошкар-Ола, 1983.

Кротов З. Удмуртско-русский словарь. Ижевск, 1995.

Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка. М., 1970.

Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Дополнения к Краткому этимологическому словарю коми языка // Коми филология. Труды Ин-та яз., лит-ры и истории Коми филиала АН СССР. Сыктывкар, 1975. Вып. 18. С. 3–45 (приложения).

Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка. Сыктывкар, 1999.

Ракин А. Н. Коми-пермяцкий компонент лексики общепермского происхождения // Пермистика XI: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками: Материалы XI Международного симпозиума. Пермь 2006. С. 78–84.

Русско-удмуртский словарь. М., 1956.

Удмуртско-русский словарь. М., 1948.

Удмуртско-русский словарь. М., 1983.

Munkácsi Bernát. A votják nyelv szótára. Budapest, 1896.

Uotila T. E. Zur Geschichte des Konsonantismus in den permischen Sprachen (MSFOu, LXV). Helsinki, 1933.

Uotila T. E. Syrjänische Chrestomathie mit grammatikalischem und etymologischem Wörterverzeichnis. Helsinki, 1938.

Wichmann Yrjö. Die tschuwassischen Lehnwörter in den permischen Sprachen. Helsingfors, 1903.

Wichmann Yrjö. Wotjakische Chrestomathie mit Glossar. Изд. 2. Helsinki, 1915.

Wichmann Yrjö. Syrjänische Wortschatz nebst Hauptzügen der Formenlehre, angezeichnet von Yrjö Wichmann, bearbeitet und herausgegeben von T. E. Uotila. Helsinki, 1942.

Widemann F. J. Syrjänisch-deutsches Wörterbuch nebst einem Wotjakisch-deutschen im Anhang und einem Register von F. J. Widemann. Petersburg. 1880.